

Маркова Л.А. Наука на грани с ненаукой. М.: «Канон+ - РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.

В книге проводится анализ социологических оснований науки, которые, на взгляд автора, «привели к стиранию жестких границ между истиной и ложью, объективным и субъективным, а также других системно связанных с этими понятиями». Автор полагает, что «подвижность устойчивых в классике границ образует поверхность как новую онтологию науки, как ее контекст, как *ненауку*, которая тем не менее порождает именно науку». Чтобы «понять, что *есть* наука», автор считает необходимым обратить внимание на понятия, прежде находившихся на периферии философских исследований, а именно – смысл, плюрализм, наблюдатель, мыслительное поле, жизненное пространство и т.п. К слову сказать, перечисленные понятия находились в XX в. как раз в поле философских исследований (достаточно, например, обратиться к работам М.М.Бахтина), но, не исключено, что именно к науке они действительно прилагались не часто. Автор к тому же сам ориентируется на философские идеи В.С.Библера (с.7), применявшего к науке эти понятия. Вопрос здесь все же в другом: в понятии «контекст», который, являясь *ненаукой*, порождает именно науку, балансирующую на грани своего бытия. Контекст предполагает *связь* понятий. Своеобразная конфигурация этой связи привела к замене понятия «общества знания» на понятие «общество инноваций», уже не просто позволяющее, по мысли автора, науке «балансируют на грани», но стирать границы между наукой и технологией.

Книга строится не только как исследование оснований науки, но как исследование авторских теорий этих оснований и как анализ понятий, выдвинутых авторами теорий. Так, к Библиеру, К.Апелю и Н.Луману автор апеллирует при анализе перехода от моносубъектности к коммуникации через диалог и интересубъективность, к Ж.Делёзу – при анализе смены базовых оснований науки и смысла логики. На основе теорий Б.Латура и С.Вулгара анализируется жизнь лаборатории. Идеи Э.Гуссерля и П.Рикёра показывают общение (вместо обобщения) как основу интересубъективности.

Научное мышление предстает в книге в трех вариантах: как познание, как общение, как рождающееся из *ненауки* (с.13). Автор различает познание и понимание. Если познание связано с познанием *чего-то*, безмолвного, абсолютного, основанного на точных расчетах окружающего мира, то понимание неизбежно субъектно, оно связано с пониманием *кого-то*. «Ученый-исследователь во всей совокупности своих личностных характеристик становится главным фактором, определяющим и содержание, и логику получаемого знания» (с.14). Социальное конструирование научного знания, воспроизводящего «не внешний мир, а субъекта научной деятельности и саму эту деятельность <...> в конкретных условиях индивидуального события», не позволяет говорить о границе между субъектом и предметом (с.15).

Для нас особенно интересно оказалось соотношение между наукой и теологией. Автор отмечает как болезненную тему плюрализма и для науки, и для религии, поскольку «и там, и тут до последнего времени доминировала *монологика* <...> (с.295). По мнению автора, ситуация изменилась со второй половины XX в. (эпоха постмодернизма), когда «в акте чтения [Священных текстов] акцент переносится на *человеческий* полюс, на множественность толкований, которые вступают друг с другом в определенного типа отношения, в том числе в отношения диалогического характера» (с.298). Изменение типа мышления способствовало тому, что появились обсуждения (Конференция 1989 г. в Нью-Йорке и Сан-Франциско) того, как существует «христианская вера в плюралистическом мире» (с.299). На взгляд автора, «плюрализм в теологии прошлого века, с одной стороны, и *единая, общая* метафизика, с другой»

вытеснили из рассуждений теологов мистический элемент как не поддающийся рациональному истолкованию, «лишив тем самым религию религиозной веры» (с.303).

Понятие «инновация» в отличие от понятия «новое научное знание» «включает в себя научный и социальный, чаще всего технологический, смысл» (с.334).

Государство. Общество. Управление: Сборник статей / Под ред. С.Никольского и М.Ходорковского. М.:АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – 511 с.

Сборник, посвященный анализу таких понятий, как свобода, гражданин, гражданское общество, государство и власть, и вышедший до помилования М.Б.Ходорковского, в момент, когда было известно о готовящемся третьем процессе против ЮКОСа, состоит из трех разделов: I. Философия об общих проблемах государства, общества и управления; II. Государство как институт и инструмент; III. Человек, государство и гражданское общество в современной России. Разделы предваряются вступительными статьями Ходорковского «То, что вы хотели знать о свободе, но боялись спросить» и Адама Михника, одного из руководителей польской политической оппозиции 1968 – 1989 гг., известной как «Солидарность», «Большая история Вацлава Гавела». Тем самым анализ основных понятий включается в общеевропейский контекст. Каждому разделу предпослано введение С.А.Никольского. Первый раздел – на первый взгляд, историко-философский, на деле – в нем рассматриваются жгуче-современные проблемы. Все его авторы – сотрудники института философии РАН: М.А.Солопова «Гражданин, государство и общество в античной философии», Э.Ю.Соловьев «Государство, гражданский правовой порядок и права человека в глобально-историческом проекте Канта», А.П.Огурцов «Власть: от метафор – к нейтральному языку описания», С.С.Неретина «О понятиях государства, общества и управления», А.А.Кара-Мурза «Россия на пути к либеральной цивилизации», С.А.Никольский «Государство и общество в поле зрения отечественной словесности».

Во втором разделе помещены статьи С.А.Никольского «Современная Россия: этап национального государства», В.Н.Поруса «Имитация рациональности: российская бюрократия в ситуации культурного кризиса», В.А.Рыжкова «Законодательная власть в России: итоги и императивы последнего двадцатилетия», Е.Ш.Гонтмахера «Российская исполнительная власть: реальная и необходимая», С.А.Пашина «Отечественный суд и государство», К.В.Родионова «Об экономических предпосылках эффективного государства», Н.В.Зубаревич «Управление развитием пространства Российской Федерации: коридор возможностей».

Третий раздел открывает (после введения) статья А.И.Алешина «Антикапиталистическая ментальность и взаимоотношения власти и общества в России». Затем следуют статьи Р.Г.Апресяна «Легитимность власти (ценностный подход)», А.Г.Левинсона «Российское общество: на пути к “среднему классу”?», В.М.Межуева «О возможности демократической оппозиции в современной России», Д.О.Дробницкого «Кто такие “рассерженные горожане”?», И.В.Заринской и Е.В.Фирсановой «Государство и общество в российских социологических исследованиях 1991 – 2011 годов».

Завершается сборник бессмертной статьей (1784 г.) Иммануила Канта «Ответ на вопрос “Что такое Просвещение?”», актуальной по сей день. Вот одна из цитат: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть НЕСПОСОБНОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ РАССУДКОМ без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в НЕДОСТАТКЕ

РЕШИМОСТИ И МУЖЕСТВА ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИМ без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – ИМЕЙ МУЖЕСТВО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СОБСТВЕННЫМ УМОМ! – таков, следовательно, девиз Просвещения» (с.501. Выделено мной).

Платоновский сборник. Т. I – II / Ред. И.А.Протопопова, О.В.Алиева, А.В.Гараджа, А.А.Глухов, А.В.Михайловский, Р.В.Светлов. Приложение к Вестнику Русской христианской гуманитарной академии (т. 14, 2013). М.- СПб.: РГГУ - РХГА, 2013. – 510 с.

В первый том «Платоновского сборника» вошли статьи, посвященные различным аспектам философского наследия Платона и развитию его философской традиции в европейском регионе мысли. Том состоит из четырех разделов: 1. Современные подходы к изучению и переводам Платона (статьи Дж.Пресса, А.В.Серегина, М.А.Маяцкого, А.А.Россиуса); 2. От «ранних» диалогов к «Филебу» (статьи Ю.А.Шичалина, А.И.Золотухиной, А.Н.Романова, И.А.Гончарова, И.Н.Мочаловой, С.В.Караваевой); 3. Элейские диалоги Платона (статьи М.Н.Вольф¹, И.В.Берестова, М.Варламовой, О.В.Алиевой, А.В.Елашкиной, И.А.Протопоповой); 4. Философия и риторика (авторы: А.А.Глухов, А.Д.Рот, Р.Б.Галанин, А.Ставр).

Том открывают две основательнейшие статьи Дж.А.Пресса с одинаковым названием «Постановка вопроса в платоноведении», но одна написана в 1996 г., другая – специально для этого сборника, сопровождаемые обширной библиографией. Прочие статьи первого тома являются разверткой линий, заданных Прессом. По мнению Пресса, «платоноведческая литература, по сути, сводится к выяснению платоновских ответов на вопросы, представляющие интерес для современных ученых и исследователей, проще говоря к “раскопкам Платона в интересах собственного любопытства”» (с.9), чему противопоставляется «исторический» подход. Но предмет статьи – «постановка вопроса о том, как понимать и толковать диалоги Платона, раскрывать их смысл в их собственном контексте, в свете их собственных целей, функций, структур и принципов» (с. 10).

Догматическому и скептическому подходам к текстам Платона до XX в. век XX-й противопоставил акцент на литературные и драматические свойства диалогов, на не прямые свойства сообщения и разнообразие функций, выявляющихся в тексте. Этому способствовали исследования (Пресс выделяет 6 пунктов) учения, его эволюции, дидактической функции, доказательных аргументов, серьезности, анализ трактатов, которые, как прежде считалось, маскируются под диалоги. В XX в. понимание диалогов как трактатов «конфликтует с новейшими исследованиями по вопросу о переходе от устной культуры к письменной, а также о перформативных аспектах диалогов, как они до нас дошли» (с.21). способ интерпретации стал пониматься как «продукт конкретных обстоятельств, отвечающий конкретным потребностям и предпочтениям, каковые необязательно совпадают с нашими» (там же). Пресс подробно рассматривает новые школы интерпретации. Так, например, он подметил тенденцию второй половины XX в. рассматривать диалоги Платона не как прямое сообщение неких устоявшихся учений. В это время была сделана попытка обнаружить у Платона «иные способы воздействия диалогов на аудиторию» (с. 49), связанные, в частности, с порядком чтения, с появлением линии политической философии, с интеграцией литературно-драматических аспектов диалогов в собственную философскую интерпретацию. «Платон – автор диалогов все явственней начинает напоминать изощренного драматурга, задействовавшего множество инструментов

¹ См. отклик на книгу М.Н.Вольф в предыдущем номере журнала.

поэзии, трагедии и комедии, а также мифологии, для создания захватывающе убедительного, но при этом не авторитарного философского видения, которое по сей день сохраняет влияние и притягательность – по крайней мере в силу своей неуловимости и личной анонимности своего творца, анонимности, которую Платон, сдается, сознательно культивировал» (с. 59).

А.В.Серегин («Современные подходы к интерпретации Платона: догматизм, антидогматизм и диалогизм») желает «отстоять перед лицом антидогматической и диалогической критики принципиальную возможность говорить о взглядах, теориях и аргументах *самого* Платона, эксплицитно выраженных в его текстах». На его взгляд, «базовый тезис догматизма, согласно которому Платон пишет диалоги в том числе и для того, чтобы обосновать собственные философские взгляды, вкладываемые им в уста протагониста, представляет собой очень вероятную и интуитивно правдоподобную гипотезу» (с.89). М.А.Маяцкий придерживается, напротив, антидогматического и драматического подходов.

Второй том также состоит из четырех разделов: 1. Язык, театр, поэзия (статьи А.В.Ахутина, Вяч.Вс.Иванова, Н.П.Гринцера, Н.В.Брагинской, А.Ю.Апаевой, Е.В.Алымовой), 2. Платон и история (статьи И.Е.Сурикова, Р.В.Светлова, И.Солнцевой, Д.Ю.Дорофеева), 3. Неоплатонизм и раннее христианство (Д.С.Курдыбайло, В.В.Петров, М.С.Петрова, Д.С.Бирюков, Ф.Иванович) и 4. Рецепция платонизма в европейской философии и культуре (М.М.Шахнович, О.Акопян, К.В.Бандуровский, А.В.Марков, К.П.Шевцов, В.Е.Семенов, А.В.Михайловский, Ю.А.Асоян, Ю.Б.Тихеев). Том открывается статьей А.В.Ахутина «Как сказывается истина?», которая задает ему (тому) определенный настрой. В параграфе «Двусубъектное суждение» речь идет о противоборстве молчащей и сказывающейся истины. «Два “субъекта” оспаривают друг у друга смысл бытия: парменидовское бытие-покой-тождество и гераклитовское бытие-движение-иное. То, что обычно считается *категориями* Платона, - покой и движение (жизнь), тождество и иное – никоим образом не означают способы *предикации* относительно бытия как субъекта (как аристотелевские категории относительно первой). Это взаимоисключающие, но необходимые ответы на вопрос: что значит быть? “Движение” и “покой” не предикаты-сказуемые одного субъекта “бытие”, это два субъекта: “бытие-жизнь” и “бытие-покой”. Бытие мыслится этим противоречием, взаимооспариванием. Бытие-покой скрывает в себе (и собой) бытие-жизнь и наоборот. В “Пармениде” этот внутренний спор истины бытия раскрывается в суждениях, где бытие выступает связкой двух своих ... “идей”: “единое *есть* как многое”, “многое *есть* как единое”. В этих суждениях сказывается не отношение субъекта и предиката, *истинность* бытия сказывается *связью* двух субъектов, оспаривающих друг у друга смысл бытия. таким взаимооспариванием истинных смыслов бытия затрагивается (касается) и сказывается истина бытия как *нетождественного* своим смыслам» (с. 35).

В предварающей том заметке не все фамилии авторов сопровождаются полными инициалами имени-отчества (что легко выявить и по нашему перечню). Это мелочь, но ее хорошо бы устранить в столь впечатляющем сборнике. К сожалению, сборник не сопровождается ни именным, ни предметным указателями.

Клейн Л.С. Время в археологии. СПб.: Евразия, 2014. – 384 с.: ил.

Книга, состоящая из трех частей («Концепция времени и археология», «Археологическая периодизация: подходы и критерии», «Археологическая хронология: понятия и методы»), начинается с обсуждения философских проблем времени в археологии.

Автор книги, Лев Самуилович Клейн (1927), известный археолог, историк науки. Еще будучи студентом, выступал против учения о языке академика Н.Я. Марра, затем против [антинорманской теории](#) происхождения Киевской Русм, господствовавшей во взглядах советских археологов. Долгое время преподавал на кафедре археологии ЛГУ, разрабатывая основы теоретической археологии. В 1981 г. был осужден как диссидент и лишён научной степени и звания. В годы [перестройки](#) преподавал за рубежом, а с 1991 г. преподавал в СПбГУ и – до 1997 - в Европейском университете. Затем продолжил преподавание в зарубежных университетах. В предисловии к книге он пишет, как в XX в. возникла проблема времени в геологии и археологии. Время, полагает Клейн, находится в археологическом материале как «пространственная структура, как порядок расположения следов в нем <...> Отражение времени представляется в материале системой знаков, которые нужно понять <...> Введение времени – это не только периодизация и датировка, это всякая мысль об изменении, движении, процессе» (с.11). В любом случае, как полагает автор, общество принимало те идеи, которые соответствовали «доминантной для этого времени картине мира. И смена этих идей проходила в рамках смены этих идей» (с.18). А потому в археологии время воспринималось как метафора.

Представляя эволюцию представлений времени (от «безвременного настоящего» через выражения цикличности, генеалогии, маркированности, линейности, динамизма, соотношения момента и длительности), Клейн склонен к идее моделирования времени. Модели могут быть разными: подвижными, голографическими, объемными, графическими, компьютерными. Традиционно считая, что время обладает тройным измерением – прошлым, настоящим и будущим, он полагает, однако, что это не линейная последовательность, а «слоистая». Он вводит метафору цвета времени, напоминающего «спектр светового потока, преломленного призмой: чуть шевельнешь призму – и полосы спектра изменят свою ширину, весь диапазон сдвинется» (с.87). Введение этой метафоры позволяет иначе отнестись к археологии: она становится не просто наукой о прошлом, а наукой, активно воздействующей и на настоящее, и на будущее. Как пишет Клейн, с точки зрения археологии, «мы сами и есть будущее» - тех древних людей, целенаправленную деятельность которых восстанавливает археология.

А восстанавливает она, ни много, ни мало, отношения между вещами, что, по Клейну, и есть время. При этом, «чем больше вещей, тем содержание и интенсивнее время, а нет вещей – нет и времени» (с.99).

В посвященной проблемам периодизации второй части поставлен вопрос о соотношении археологической периодизации и исторической и о самостоятельной ценности первой. Тематикой третьей части являются соотношение абсолютной и относительной хронологии, синхронизация и диахронизация, построение хронологических систем. Пятая глава этой части посвящена анализу радиоуглеродной революции, вызвавшей кризис археологической хронологии.

Книга, может быть, одна из первых, где археология представлена в спорах теоретических концепций. Сопровождается библиографией, предметно-понятийным и именным указателями.

С.С.Неретина

Алгоритмы и вычислимость в человеческом познании / Ю.Л. Ершов, В.В. Целищев; отв.ред. К.Ф. Самохвалов, А.С. Морозов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т математики, Ин-т философии и права. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2012. – 504 с.

Настоящая монография представляет собой итог исследований по проблеме алгоритмизации мышления, которая часто увязывается с распространенной формулировкой «может ли машина мыслить?». В монографии представлены практически все аспекты проблемы понимания деятельности, связанной с вычислимостью и компьютерными методами исследования возможностей мышления.

Дано сопоставление вычислимости и невычислимости в контексте методов познания законов природы. Описан математический аппарат вычислимости, в частности, представлена теория рекурсивных функций. Особое внимание уделено связи этой теории с программой обоснования математики Д. Гильберта – финитизмом. Процесс алгоритмизации мышления представлен в терминах минимальных средств строгого математического доказательства. При этом обнаружена проблема обзорности доказательства. Понятие эффективной вычислимости обсуждено в связи со статусом тезиса Черча, который долгое время был предметом дискуссий.

Монография предназначена специалистам в области компьютерных исследований, математической логики, философии, логики и методологии науки.

Априорные структуры как представление знания. – Новосибирск: Манускрипт – СИАМ, 2013. – 192 стр.

В монографии представлена концепция априорных дедуктивных структур как представления знания. Показано, что такая трактовка математики способствует эпистемологической трактовке дихотомии «платонизм – номинализм».

Книга предназначена всем интересующимся философией науки и, особенно, философией математики.